

Всем привет! Я работаю с воскресенья по вторник включительно, поэтому главы за вторник выкладываю сейчас. Приятного чтения ^_~

Хэ Чунцзе не опроверг заявление Лин Есяня, он тоже так думал. Любое исчезновение неизбежно приравнивается к смерти. Два года назад он еще спал, тогда Подземный мир либо не обнаружил аномалию, либо ее намеренно скрыли.

Он не чувствует, что нынешний Король Ада небрежен или что его подчиненные не прилежны в своей работе. Преисподняя родилась от него, и только его связь с преисподней была самой тесной, и он был самым проникательным из всех присутствующих аномалий. Нынешний Король Ада только выполняет обязанности от его имени, и это нормально иметь упущения.

"Ты хочешь пойти проверить?",- спросил Хэ Чунцзе. Прошло уже много времени с тех пор, но это связано с проблемой поддельных старых книг, а содержание книг очень злое, поэтому это нельзя так легко оставить.

Лин Есянь радостно кивнул, независимо от того, в каком положении или под каким углом это было, всегда было правильно взглянуть самим.

Таким образом они нашли местоположение Соломенной деревни на карте. Хотя деревня была пуста, ее местоположение все еще можно найти.

Причина, по которой они не спросили владельца хостела, заключалась в том, что чем меньше людей знали об этом, тем лучше. Они отправляются в необитаемую деревню и это неизбежно привлечет внимание, а это им не нужно.

Поэтому они вдвоем воспользовались ночью, чтобы установить барьер для Сяо Хея и отправиться в путь.

Даже если строительство и управление близлежащими деревнями очень современны, они все еще близоруки, когда дело доходит до уличных фонарей.

Большинство людей, которые живут в деревне, все еще привыкли рано ложиться спать и рано вставать. Не говоря уже о том, как тихо на дороге в этот момент

Лин Есянь и Хэ Чунцзе шли по дороге, держась за руки, подсвечивая фонариком с мобильного телефона.

Лин Есянь пошутил: "Что подумает нормальный человек, если увидит нас в это время?"

Пустая и тихая сельская местность ночью, кажется, разбавляет голоса людей, и Лин Есянь не мог говорить нормально, больше похоже на то, что это были два человека, шепчущие с опущенными головами.

Лин Есянь просто шутливо спросил, но Хэ Чунцзе серьезно подумал: "Грабители?"

Лин Есянь рассмеялся: "Есть и другая возможность".

Хэ Чунцзе не понял этого, его глубокие глаза были полны сомнений. Если бы это было в городе, он бы подумал о многих возможностях, но в деревне даже выходить на поздний перекус кажется очень непрактичным.

Прежде чем он смог понять это, он услышал, как Лин Есянь рассмеялся и сказал: "Обманщики".

Хэ Чунцзе был ошеломлен на мгновение, а затем он рассмеялся.

"Тогда мы считаемся?",- спросил Хэ Чунцзе.

Они не подходят к первому, поэтому они могут полагаться только на последнее.

"Не считаемся",- Лин Есянь повернул голову и улыбнулся Хэ Чунцзе: "Мы оправданы. Но если ты настаиваешь на том, чтобы сомневаться в том, что мы делаем посреди ночи, я думаю, что вернее сказать, что мы борцы с обманщиками".

В глазах Хэ Чунцзе появился огонек, как будто он обдумывал возможность этого.

Однако Лин Есянь выглядел так, будто он просто хорошо проводит время, даже не пытаясь следить за Хэ Чунцзе, из-за чего Хэ Чунцзе выглядел маниакально и нескромно.

Хотя он ничего не мог сделать, Хэ Чунцзе сильно сжал руку Лин Есяня. Лин Есянь подумал, что тот просто боится споткнуться в темноте, и ничего не сказал.

Пройдя полчаса, они наконец подошли ко входу в Соломенную деревню.

Это тоже деревня, где никто не включает свет, и здесь гораздо мрачнее. И здесь было действительно устрашающе тихо.

Лин Есянь сломал деревянную ветку у входа в деревню и зажег факел. Диапазон, который мог осветить фонарик сотового телефона, ограничен, и на данный момент он не так хорош, как факел.

Когда они вошли в деревню, то сразу стало понятно, что деревня не жилая. Кроме пыли повсюду, даже листья, упавшие с неизвестного года, не были убраны. Слово "запустение" уже нельзя интерпретировать, лучше сказать вымирание.

Двери каждого дома были распахнуты. Это может быть из-за всестороннего расследования. Каждый двор имел следы разрухи.

Одежда, которая не была убрана в шкаф, посуда и палочки для еды на кухне, а также канцелярские принадлежности для домашних заданий детей пахли ветхостью, а также были признаки того, что вещи никто уже давно не трогал.

Они не ходили по каждому дому, а только посмотрели на несколько домов в целом, и ситуация в каждом доме была похожей. То есть следователи сказали, что люди тихо съехали, что является правдоподобным объяснением без учета метафизических факторов.

"Никаких обид", - Лин Есянь нахмурился.

Это самая странная вещь. Если жители были убиты, обязательно останутся темные обиды. И поэтому многие люди, будь то время удержания или концентрация обид, не должны игнорироваться. Но здесь нет обид, фон вокруг темный, но очень чистый.

Хэ Чунцзе кивнул: "Здесь нет призраков. Здесь нет обид. Даже если вся деревня была убита, место преступления не здесь. Но призраки ходят на фестиваль призраков каждый год, когда призрачные ворота открыты, и они обязательно захотят вернуться в свой родной город, чтобы увидеть его. Должны были остаться какие-то призрачные следы. Но здесь очень чисто".

Со временем призраки исчезнут, но он император Янь, независимо от того, насколько слабы призраки, пока он здесь, он может чувствовать это.

"Это так странно", - Лин Есянь не мог понять этого все больше и больше. Эта ситуация не была в пределах его знаний, и он не понимал ее: "Может, эти люди живы?"

Хэ Чунцзе некоторое время молчал: "Возможно, но есть и другая вероятность".

"Какая?"

"Кто-то вывел всех из деревни обманом или другими методами, затем убил их всех и запер их души", - лицо Хэ Чунцзе было серьезным: "Это также объясняет, почему их призраки не вернулись, и здесь нет обид. И это может означать, что Подземный мир может вообще не знать об этом".

Подумайте о жителях деревни, которые исчезли в одночасье, не оставив никаких улик...

Лин Есянь считал, что если бы это был он, он определенно не смог бы этого сделать. Не говоря уже о том, насколько это сложно, все аспекты, которые необходимо учитывать, их достаточно, чтобы вызвать головную боль, и это, конечно, не то, что можно спланировать и понять за короткое время.

"Для обычных людей, душу нельзя увидеть или потрогать, и у них нет никаких подсказок на этот счет. Но как насчет тел? Где можно скрыть так много трупов, не будучи обнаруженным. В каком месте?" - чем больше Лин Есянь думал об этом, тем больше он чувствовал, что его голова распухла.

Даже если запах был замаскирован дезодорантом или кошачьим мусором, как описано в некоторых случаях, насколько этого будет достаточно? Можно ли купить много специальных средств не вызывая подозрений?

Независимо от этого, он чувствовал, что нельзя провернуть все это и не оставить никаких улик. Но если бы действительно были улики, полиция не пришла бы к выводу, что жители просто уехали.

Хэ Чунцзе больше не хотел никуда ходить. Они вернулись в гостевой дом, без какого-либо прогресса, только получив больше вопросов.

Это неплохо для Лин Есяня. В конце концов, есть так много вещей, которые он не знает, особенно после того, как он был с Хэ Чунцзе, он все больше и больше узнает о жизни людей.

С Соломенной деревней ничего не вышло, и они особо не заморачивались. На следующий день они сели в специальную машину, подготовленную Подземным миром, взяли А-Хея и кучу дефектного нефрита, и отправились обратно в Цзинчэн.

Водитель был призраком. Он, вероятно, знал, что он вез императора Янь. В пути призрачный водитель подчинялся закону и очень внимательно следил за дорогой.

Лин Есянь наклонился к уху Хэ Чунцзе и тихо спросил: "Теперь призраки могут выходить днем?"

Хэ Чунцзе держал руку Лин Есяня, сохраняя величие и торжественность императора Янь, и сказал: "В Подземном мире теперь есть специальный талисман души, так что призраки могут быть активны и в течение дня, но он действует только сутки, и не может использоваться часто. Белое Непостоянство сказал, что это старый и опытный водитель, который был тщательно отобран им".

Лин Есянь снова хотел увеличить свои знания: "Ты умеешь рисовать, этот талисман души?"

"Хочешь научиться?" - Хэ Чунцзе слегка улыбнулся.

Лин Есянь кивнул: "Ты можешь научить меня?"

Хэ Чунцзе сказал: "Конечно, императрица может научиться. Но по правилам, сначала должна пройти церемония коронации императрицы в Подземном мире".

Лин Есянь: "...", - почему у него возникло ощущение, что Хэ Чунцзе его подставляет?

"Забудь об этом, это так хлопотно".

В глазах Хэ Чунцзе мелькнуло слабое разочарование: "Рано или поздно, не так ли?"

Лин Есянь сказал: "Да, но от одной мысли о всей этой бюрократии у меня болит голова".

Он никогда не видел никакой императорской церемонии и не слышал о ней. Но если есть такая вещь, то правила, должно быть, были сформулированы давным-давно. В то время, этикета было гораздо больше, чем сейчас. Просто подумав об этом, он чувствовал, что устанет и сбежит.и Хэ Чунцзе тогда потеряет лицо...

"Императрица, которая сбежала с торжественной церемонии..."

"Это можно упростить", - сказал прямо Хэ Чунцзе.

Лин Есянь рассмеялся: "Почему ты такой беспринципный?"

Хэ Чунцзе приклеился к уху Лин Есяня и прошептал: "Бесполезно иметь принципы, если я не смогу жениться на императрице..."

Уши Лин Есяня покраснели. Хэ Чунцзе, должно быть, слишком много сидел в Интернете и узнал какие-то странные вещи.

Сяо Хей вел себя очень хорошо всю дорогу, лежа на пассажирском сиденье. После прибытия в зону обслуживания, он выпрыгнул из машины, чтобы решить физиологические проблемы, а затем поел и выпил немного воды.

В призрачном вождении нет такого понятия, как усталость вождения, но перед императором Янь водитель не смел пренебрегать и строго следил за четырехчасовым перерывом.

Поэтому, когда они вернулись в Цзинчэн, было уже больше пяти вечера.

Первое, что они сделали, вернувшись, это, конечно же, повели Сяо Хэя в лес.

Как только они пересекли барьер, дух сороки энергично закричал: "Босс здесь, босс здесь!"

Но, прокричав дважды, он застыл, потому что увидел Хэ Чунцзе.

Когда Хэ Чунцзе приходил раньше, сороки уже спали. Проснувшись, духи сорок узнали только слухи от других духов.

В то время они и представить себе не могли, с каким человеком может связать свою жизнь их босс. Увидев его сегодня внезапно, сорока не могла не задаться вопросом, может ли этот человек съесть их босса до смерти. Но, глядя на отношения между ними, можно сказать, что они ладят. Этот человек шел позади их босса, и ... - о, слишком сложно думать об этом.

Лин Есянь поднял голову и улыбнулся сороке, а затем повел А-Хея в пещеру Белого волка.

А-Хей все еще был в состоянии невежества, не зная, куда его ведут. Но ему здесь очень нравилось.

Когда Белый волк услышал движение, он выбежал из пещеры и встретил Лин Есяня и других на полпути.

Есть поговорка, что "близость к дому делает вас более застенчивым", и это прекрасный пример для Белого Волка.

Белый волк, чья шерсть была взъерошена от волнения, замер, увидев их, и застыл на месте, не сделав ни шага вперед. Его глаза были прикованы к черному щенку в руках Лин Есяня.

А-Хей всю дорогу с любопытством оглядывался вокруг, не боясь подошедших духов.

Лин Есянь подошел к Белому волку, присел на корточки и показал ему А-Хэйя: "Я вернул его в целости и сохранности".

Белый волк все еще просто смотрел на щенка, стоя неподвижно, как статуя.

А-Хей также увидел Белого волка. Он поднял свою короткую шею, и некоторое время смотрел на него. Его изначально пустое выражение мордочки, изменилось. Казалось, он встретил кого-то, кому он мог доверять, поэтому он смотрел на Белого волка ясными и настойчивыми глазами.

Лин Есянь увидел, что эти двое застыли, он устал сидеть на корточках, поэтому положил А-Хея на землю.

А-Хей некоторое время колебался, но наконец встал и пошел к Белому волку. Он не узнал белого волка, это просто инстинкт - инстинкт давал ему знать, что волк - это тот, кто ему близок.

А-Хей несколько раз покрутился рядом с лапами Белого волка. Видя это, Лин Есянь хотел рассмеяться, это черное и белое стоят вместе, черное выглядит чернее, а белое белее.

Видя, что Белый волк не отвечает, А-Хей активно наклонился и потерся о его лапы - с нынешним ростом А-Хея, он мог только тереться о ноги.

Только тогда Белый волк, казалось, пришел в себя и сделал полшага назад.

А-Хей подозрительно посмотрел на него.

Голос Белого волка был ошеломленным: "А-Хей...почему ты такой маленький?"

Лин Есянь потерял дар речи: "Разве щенки не всегда такие маленькие?"

Все было в порядке, просто Белый Волк еще молод, поэтому он не мог себе представить, насколько маленьким был А-Хей, когда был ребенком.

Белый волк смотрел на него с опаской, опасаясь случайно наступить на него.

Видя, что белый волк не прячется от него, А-Хей снова потерся о его лапу и показал невинное и жалкое выражение, как будто он действительно хотел приблизиться к белому волку, но отношение белого волка сделало его грустным.

Только тогда Белый волк пришел в себя, быстро опустил голову и стукнулся головой с А-Хейем, и этот удар, казалось, вернул ощущение, что они раньше зависели друг от друга.

Раньше А-Хей заботился о нем, но теперь настала его очередь взять на себя ответственность и заботится об А-Хейе.

А-Хей был явно счастлив и залаял. Сам он не понимал, почему он так хотел приблизиться к Белому волку. Очевидно, что они не были одним и тем же видом, и волки были опасными животными, но он совсем не хотел отступать.

Все духи знали о Белом волке и А-Хейе, никто их не беспокоил, и все они были счастливы за них.

Белый волк лизнул мех АХея, и почуяв дыхание белого волка, А-Хей стал еще счастливее, и его

хвост начал вилять во все стороны.

Таким образом, Лин Есянь почувствовал облегчение и сказал всем: "Слушайте все, теперь вы также должны помочь позаботиться об А-Хэйе".

"Хорошо!", - закивали и заговорили духи.

Белый лис предложил устроить праздник. Лин Есянь согласился: "Да. Но А-Хей только что пришел, так что он должен привыкнуть к этому месту. В конце концов, он еще не вернул свою память, так что может испугаться. Ждите меня в следующий раз, и я принесу что-нибудь, чтобы отпраздновать с вами".

Белый Волк уже был жителем его леса, и это было правильно, чтобы подготовить праздник для него и А-Хейя. Более того, его действия были несложными: будь добр к духам, и они будут усерднее работать, чтобы помочь ему найти материалы, а он также может предоставить им лучший нефрит, что является беспроигрышной ситуацией.

Все согласились, а некоторые даже начали просить Лин Есяня, что для них принести.

Лин Есянь записывал одно пожелание за другим: маленькие духи никогда ничего в мире не видели, и для него это было пустяком, если конечно это не было дорогим деликатесом.

Как супруг Лин Есяня, Хэ Чунцзе ничего не говорил. Но он не проявлял никакого недовольства их поведением. Это повлияло на впечатление маленьких духов о нем. По крайней мере, этот человек, хоть и выглядел немного свирепым, но он все еще был хорош, и он был достоин их босса.

Белый волк лег на землю и попросил А-Хея сесть ему на спину. Однако по сравнению с белым волком А-Хей был еще слишком мал. В конце концов, именно Лин Есянь помог ему забраться вверх.

Белый волк сказал: "Тогда я сначала отвезу А-Хея обратно в пещеру. Спасибо вам. Вы можете забрать жемчужину в любое время".

Лин Есянь покачал головой: "Давай в следующий раз"

Белый Волк кивнул, забрал А-Хея и ушел.

После того, как Лин Есянь записал просьбы духов, он также ушел с Хэ Чунцзе.

"Ты добр к этим духам", - сказал Хэ Чунцзе. Когда они остались вдвоем, он был счастлив показать свою нежную сторону.

Лин Есянь улыбнулся и сказал: "Ты также добр к своим подчиненным".

Дело не в том, что он смотрел на Хэ Чунцзе со стороны супруга, но хотя Хэ Чунцзе - император Янь, он действительно отличный правитель. Его подчиненные были рады увидеть его, и после стольких лет они все еще ждали, когда тот вернется на трон, что показывает, что он был очень хорошим императором.

"Это не то же самое".

Хэ Чунцзе и его подчиненные больше находятся в отношениях приказов и инструктажа, а Лин Есянь, хоть и является боссом в своем лесу, он ладит с духами больше как друг. Видно, что Лин Есянь не издевается над ними, и можно даже сказать, что он очень нежный злой дух.

"Будут различия в зависимости от статуса. Но мы можем бесстыдно сказать, что мы очень популярны на наших территориях, и это нормально". Все было спокойно, и этого достаточно.

"Это правда".

Хэ Чунцзе никогда не заботился о том, как относились к нему его подчиненные раньше. Он был правителем Подземного мира, и невозможно было поколебать его статус, нравился он ему или нет. Глядя на отношения между Лин Есянем и духами, даже если он видел их только дважды, он чувствовал, что атмосфера очень хорошая. Оглядываясь на себя, он мог сказать, что к счастью, его отношения с подчиненными не очень плохи, и он достоин Лин Есяня.

Они шли обратно на Антикварную улицу, и было уже темно. Большинство магазинов на Антикварной улице закрылись, но на Закусочной улице по соседству все еще суетились люди, приходящие и уходящие.

Контраст очень очевиден, но в это время Лин Есянь хотел тишины. Дело не в том, что ему нравилось одиночество, а в том, что с ним Хэ Чунцзе, он не будет один.

"Подожди, я забыл принести подарок Юй Си!", - Лин Есянь вспомнил об этом, только когда они шли обратно домой. Как взрослый человек может обмануть ребенка?

Хэ Чунцзе также забыл об этом, даже если он не очень заботился о Юй Си, маленьком сопляке, будучи взрослым он не мог лгать ребенку.

"Найди место, чтобы купить что-нибудь для него", - сказал он.

Хэ Чунцзе мог бы дать ему какую-нибудь вещь из своей личной коллекции, но не говоря уже о том, что Юй Си бы не оценил это по достоинству, он был изменен Лин Есянем, лучшим для него было бы избегать объектов из Подземного мира.

Лин Есянь кивнул, это было все, что он мог сделать. Они должны пойти и купить что-нибудь для Юй Си, иначе тот расстроится.

Как только они повернулись, чтобы уйти, их остановил выскочивший из ниоткуда Кай Фэн.

Кай Фэн помахал им: "Что вы здесь делаете? Топчетесь на месте, не решаясь пойти домой?"

Они не ожидали, что Кай Фэн придет так быстро.

Хэ Чунцзе спросил: "Вопрос в Шуанши решен?"

Кай Фэн пожал плечами: "Одно дело, что Чжаогэ просил меня найти людей, но другое дело, чтобы заботиться об этом слишком много. Я думаю, что я ему вообще не нужен. И вот я здесь. Так получилось, что Би Фан возвращался в Цзинчэн, так что я приехал на машине Реквиема".

"Би Фан тоже вернулся?",- Лин Есянь не ожидал, что Би Фан тоже будет действовать очень быстро.

Кай Фэн пригладил свои волосы и сказал: "Он из главного офиса, поэтому он должен быть скромным, когда приезжает в филиал. Нехорошо отыгрываться на других, верно? Он спокойный и ответственный, поэтому он помог мне, а я ему".

Лин Есянь согласился.

Хэ Чунцзе спросил Кай Фэна: "Когда ты появился здесь?"

"Когда я появился, то увидел, что вы не собираетесь возвращаться в магазин".

"Я позову Би Фана",- предложил Лин Есянь: "Давайте вместе поужинаем и поговорим по дороге".

Хэ Чунцзе кивнул: "Хорошо, найди еще место, где продаются игрушки".

"Да, надо не забыть...".

Кай Фэн был в растерянности, но так как эти двое угощали, куда они хотели пойти поесть?

Ожидая Би Фана, Лин Есянь ходил в «Игрушечный город», пересмотрел тысячу вариантов и купил модели автомобилей для Юй Си. Когда он выбирал, то обнаружил, что есть еще моделька, которая ему понравилась, но ее цена была действительно высокой, поэтому он сдался. Он лучше поиграет вместе с Юй Си.

Положив игрушки на прилавок, Лин Есянь уже собирался расплатиться своим мобильным телефоном, но тут модель автомобиля, которая ему понравилась, была поставлена на прилавок.

"Я заплачу",- сказал Хэ Чунцзе.

Лин Есянь повернулся, чтобы посмотреть на него, он не говорил Хэ Чунцзе, что ему понравилась эта игрушка, как тот узнал? Но эта красная машина действительно крутая!

Хэ Чунцзе опустил голову, улыбнулся ему и сказал: "Купи то, что тебе нравится, сейчас ты можешь себе это позволить".

Лин Есянь сказал: "Это довольно дорого, и я не всегда играю, так что в этом нет необходимости". Большую часть времени игрушка будет стоять на полке в качестве украшения...

Хэ Чунцзе прошептал ему на ухо: "Неважно, когда тебе надоест, то маленькие призраки отнесут ее в Подземный мир, и Король Ада позаботится о том, чтобы сделать из нее карету Императрицы. В будущем ты будешь выезжать в ней на улицу, это будет очень стильно"

Подумав об этой сцене, Лин Есянь бесстрастно сказал: "Ты хочешь, чтобы призраки увидели представление парадного экипажа императрицы?"

<http://bllate.org/book/14648/1300627>